

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ

ВЪ СПИСКЪ.

№ 51.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

27 ДЕКАБРЯ 1859 г.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ).

Подписка принимается на получение Т и М. Вѣстника въ настоящемъ 1859 г.

въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской

Въ Москве, въ магазинахъ: музикальномъ Ленгольда, и въ книжномъ Базурова.

Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ № 1 со всеми приложеніями.

Къ № 51mu прилагаются: мазурка „Perles et Diamants“, соч. Топеля; — полька „Lilie“, соч. Гумана; для фортепіано въ двѣ руки и XII книжка „Драматическаго Сборника“.

Содержание: Театральная лѣтопись „Хагартъ Софьи Фонре отъ умл. Ж. Задача, предлағаемая русскими музыкальными обществомъ. — Московскій театральный письма. — Вѣсти отъсюду.

Отъ редакціи.
Годъ III-й. Цена въ спискѣ въши въспомнивътъ № 1. Съ сего дніемъ № 51 оканчивается годовое изданіе нашего журнала за 1859 г. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не успѣли возобновить подписку, получение Вѣстника до 1 Января 1860 г., могутъ получить журналъ со всеми приложеніями и преміями съ № 1, хотя бы и подписаны были и послѣ 1 Января.

ЛІТЪ 1860. да ще фестивалъ 0
ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ!

Довѣрь къ Европѣ и Азии, а также и въ Америкѣ, въ

Въ прошлую субботу состоялись бенефицы двухъ въ

бывшевъ публики трубы Дебассіни и Верне. Поставленіе

въ весьма интересный спектакль изъ цирка проклято репертуара и хорошо сдѣлать лучше хорошее старое, чѣмъ дурное

но новое. Какъ ни заманичивъ былъ бенефист гг. Верне, и по

«Донъ-Жуанъ» былъ еще заманичивъ и мы отправились въ Большой театръ, который былъ орѣщительно полонъ; какими упаковками

подѣлъ, «Донъ-Жуанъ» помѣщалъ немнога гг. Верне, но иначе

— тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

шѣю, что я тѣмъ я отъ этого не осталъ, а это въспомнивъ

ихъ мы уже говорили исоднократно и нового ничего не прибавимъ. Публика шумно выражала свой восторгъ въ оба представления «Донъ-Жуана». Тамбелинъ по прежнему блестательно исполнилъ свою артю: *il mio tesore*. Кстати о Тамбелинѣ: Безцеремонность иностраныхъ газетъ въ сообщеніи свѣдѣній о нашихъ театрахъ всегда доходила до крайнихъ предѣловъ, но въ пынѣшнемъ году она доходитъ уже до *nec plus ultra*. Не обращаетъ уже вниманія на пѣсни извѣстія газетъ въ родѣ напр. *L'Europe artiste*, которой ради дружбы или чего-либо другаго ничего не значитъ помѣщать всякихъ небылицъ, но мы удивляемся, что въ *le Nord*, газетѣ серьезной, съ достоинствами, повидимому добросовѣстной, а главное весьма распространенной въ Россіи, постоянно почти печатаются самые ложныя слухи о нашемъ театрѣ: вообще видно, что корреспондентъ ея не посѣщаетъ театръ, а пишетъ по наслышкамъ или что ему ни попало въ голову... Но въ одномъ изъ фельетоновъ г. Нена (19 декабря 1859) извѣстіе о представлении у насъ «Трубадура» — верхъ недобросовѣстности. Тамъ говорится о приключении съ г. Джирильони, который внезапно охрипъ и которого долженъ былъ замѣнить Дебассини; говорится о фурорѣ, произведенномъ г-жею Лагруа, какъ единственной артисткой, поддерживавшей въ этотъ вечеръ представление «Трубадура», потому что и Тамбелинъ былъ боленъ, о г-жѣ Нантѣ-Дидье ни слова! Каково? Во первыхъ, Тамбелинъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ лучшихъ Трубадуровъ въ мірѣ и въ этотъ вечеръ былъ въ полномъ владѣніи своихъ средствъ и исполнилъ свою партію по общеповѣнію блестательно, вызывая единодушный, всеобщій восторгъ; г-жа Нантѣ-Дидье, любимица публики, превосходила Азучена, именно въ этотъ вечеръ, оправившись вполиѣ отъ простуды, преслѣдовавшей ее при первомъ представлении «Трубадура», выказала свой замѣчательный талантъ какъ пѣвица и актриса въ полномъ блескѣ и въ продолженіе всего вечера вызывала самыя восторженныя рукоплесканія, обо всемъ этомъ умалчиваєтъ г. д-р Ненъ. О дружба, дружба! А что пишутъ въ «Нордѣ» о нашемъ русскомъ театрѣ!

Но довольно обѣ оперѣ. Поговариваютъ о скромнѣ дебютѣ г-жи Бальфъ въ «Травіатѣ», вътъ вами интересная новинка; много говорятъ хорошаго о методѣ этой хорошенкої пѣвицы, но опасаются, что голосъ не довольно спленъ для нашей сцены. Мы ее еще не слышали, подождемъ же дебюта.

На прошедшемъ недѣльѣ мы восторженно говорили о нашей русской оперной труппѣ, всѣ газеты согласны съ нами, тѣмъ лучше. Не всѣ согласны только съ отзывомъ нашимъ о г-жѣ Майковой, но мы упорно отстаиваемъ наше мнѣніе: данила у нея богатыя и если молодая артистка будетъ трудиться, то ее ждетъ хорошая будущность; конечно, въ настоящемъ еще мало опыта и много недостатковъ, но что же можно требовать отъ пѣвицы, во второй разъ толькѡ явившейся на сценѣ? Если мы отозвались о ней особенно благосклонно, то это потому, что всякий начинаяющій талантъ долженъ быть поощряемъ; быть строгимъ къ нему, значитъ убить его съ первыхъ поръ. О г. Артемовскомъ повторимъ, что онъ опытный и заслуженный артистъ и исполнитель, по возможности, свою партію добросовѣстно, хотя она и не въ регистре его голоса и больше подходитъ къ средствамъ г. Гумбина. Во вторникъ повторили «Трубадура» и театръ былъ опять полонъ. Слава Богу, наши русскіе артисты, иаконецъ, обратили на себя вниманіе, не смотря на опасное сосѣдство итальянцевъ... явленіе отрадное, которому нельзѧ не радоваться.

Какъ отличается балетная наша труппа, и говорить нечего;

она въ балетѣ давно уже составляетъ славу и гордость нашего театра. Въ нынѣшнемъ году танцовщицы наши начали испытывать свои силы въ исполненіи главныхъ ролей въ балетахъ, и опытъ удастся какъ нельзѧ лучше. Въ бенефисѣ отличного танцора нашего г. Іогансона, возобновили «Эолину». Мѣсто г-жи Феррарисъ заняла наша воздушная Прихунова, въ *pas de deux* явилась другая наша фея г-жа Муравьевъ. Подробно писать не станемъ, намъ пришлось бы повторить скованіе уже пами неоднократно; вотъ вамъ въ двухъ словахъ результатъ висячаго, вынесенного пами изъ этого представления. Послѣ г-жи Феррарисъ, весьма мало танцовщицъ владѣютъ въ такой степени развитой техникой какъ г-жа Прихунова, бесспорно, одна изъ лучшихъ современныхъ танцовщицъ. Г-жа Прихунова въ роли Эолин имѣла огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Физическая сила г-жѣ Муравьевъ, къ сожалѣнію, не дозволяютъ ей создать роль въ балетѣ, но за то въ каждомъ ея на замѣтъ отпечатокъ геніальности; въ воскресенье она поразила всѣхъ исполненіемъ одной изъ тѣхъ трудныхъ вариаций, которая доступны немногимъ хореографическимъ знаменитостямъ.

Г-жа Амосова 2-я съ успѣхомъ исполнила роль Берты; ея танецъ правиленъ, въ немъ замѣтила необыкновенная старателенность, въ сѣдѣствіе которой она побѣждаетъ съ легкостью трудности. Замѣтимъ только, что по нашему мнѣнію, въ этой роли была увлекательно-грациозна г-жа Петина, почему мы иѣсколько сожалѣли обѣтъ отсутствія ея. Г-жа Кошева (въ роли Трильбы) въ особенности была весьма мила въ костюмѣ пажа. Г. Іогансонъ все тотъ же любимецъ публики; по искусству своему онъ имѣетъ мало соперниковъ въ Европѣ. На конецъ прочія наши танцовщицы и танцоры; Рюхина, Макарова, Соколова, Никитина, Ефремова, г. Чипо и др. вполнѣ содѣйствовали блестательному исполненію «Эолины».

Въ будущую субботу готовится большой праздникъ для нашихъ меломановъ: въ пользу г. Монтиши даютъ любимую у насъ оперу Вебера «Волшебный Стрѣлочъ», которую мы не слышали уже иѣсколько сезоновъ. —

M. P.

P. S. Талантливая наша піяністка г-жа Ишеборгъ-Штаркъ, ученица извѣстнаго нашего любителя Н. С. Мартынова и окончившая свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ знаменитаго Листа, по возвращеніи своему изъ заграницы, дала въ прошедшее воскресенье концертъ въ залѣ Дворянскаго Собрания и имѣла большой успѣхъ. Къ сожалѣнію, мы въ нынѣшнемъ № не имѣемъ возможности помѣстить подробный отчетъ, (А. Н. Сѣрова) который и отлагаетъ до стѣдующаго №.

О ХАРАКТЕРѢ СОФИИ ВЪ „ГОРЕ ОТЪ УМА“.

Комедія Грибоѣдова есть и художественное, драматическое произведение и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *сатира* на русское общество извѣстнаго периода времени; послѣдний элементъ является преобладающимъ въ комедіи. Всѣ дѣйствующія лица этого произведения не заключаютъ въ себѣ какой-либо мировой, общечеловѣческой идеи, а являются типическими представителями лишь извѣстнаго общества и въ извѣстное время. Такимъ образомъ для уясненія идеи этихъ характеровъ и для художественной оценки созданія ихъ въ комедіи, прежде всего необходимо взглянуть на условія, которые были причинами образования въ дѣйствительности тѣхъ личностей, которыхъ выведены въ комедіи. Чѣмъ болѣе бывають извѣстны причины, тѣмъ легче становятся и слѣдствія ихъ. Всякое общественное зло дѣлает-

ся достоянием общественного сознания тогда лишь, когда достигает высшей своей степени, близкой к самоотрицанию; а до этого времени общество считает всякую свою болезнь явлением нормальным. Поступком этого порядка бывает вообще то, что было и при появлении комедии Грибоедова — она встретчена была съ ожесточением за казавшееся испажение общественных добродытелей. Мало по малу общественное сознание стало сходить за одно съ комедией; но едва ли оно достигло крайняго своего предѣла: герои грибоедовской комедии не отожили еще своего времени; въ другихъ костюмахъ, съ другими манерами, они встречаются на всѣхъ ступеняхъ нашей общественной лѣстницы и пользуются полнымъ правомъ гражданства. Общественное сознание следуетъ строго законамъ постепенности: фактъ, существующий теперь, вполнѣ оцѣняется только спустя долгое время; поэтому оцѣнка характеровъ общественной комедии, какова комедия «Горе отъ ума», и, следовательно, оцѣнка поэтическаго созданія ихъ, должна имѣть ту же постепенность.

Какъ бы ни былъ проницателенъ критикъ, оцѣнявший подобное произведение, и какъ бы онъ ни былъ надѣленъ эстетическимъ чутьемъ; но оцѣнка его не можетъ быть вѣрна вполнѣ, если ему не совсѣмъ ясно представлялись условия и элементы общества, изображеннаго въ художественномъ произведении; единственнымъ способомъ истиннаго определенія характеровъ общественной комедии, можетъ быть только одно знаніе изображенаго общества, пребывающаго самимъ критикомъ; въ такомъ липъ случаѣ онъ можетъ рѣшить, вѣрны ли дѣйствительности (въ смыслѣ поэтическаго творчества) характеры, изображенные поэтомъ. А какъ мы сказали, что общественное сознаніе какого бы то ни было факта всегда болѣе доступно поздѣйшему потомству, потому что общественные условия и элементы яснѣе понимаются впослѣдствіи, то въ оцѣнкѣ произведеній, подобныхъ комедии Грибоедова, предшествовавшую критику нельзѧ считать вполнѣ оконченной и удовлетворительной.

Мы высказали мнѣніе, что приговоръ Бѣлинскаго о роли Софы въ «Горѣ отъ ума», выраженный тѣмъ, что «Софья не дѣйствительное лицо, а призракъ» — несправедливъ. Постараемся доказать наше мнѣніе.

«Что такое Софья? спрашивается Бѣлинскій, (т. III, стр. 427) свѣтская девушка, упившаяся до съязви почти съ лакеемъ. Это можно объяснить воспитаніемъ — дуракомъ отцомъ, какою-нибудь мадамою, допустившою себя переманития за лишнихъ 500 рублей. Но въ этой Софьѣ есть какая-то энергія характера: она отдала себя мушинѣ, не обольстясь ни богатствомъ, ни знатностью его, словомъ не по расчету, напротивъ ужъ слишкомъ по нерасчету; она не дорожитъ ни чѣмъ мнѣнѣемъ и когда узнала, что такое Молчалинъ, съ презрѣніемъ отвергаетъ его, велитъ завтра же оставить домъ, грозя въ противномъ случаѣ все открыть отцу. Но какъ она прежде не видала, что такое Молчалинъ? — Тутъ противорѣчие, котораго нельзѧ объяснить изъ ея лица, а всѣ другія объясненія не могутъ, какъ виѣшнія и произвольныя, имѣть мѣста при разсмотриваніи созданнаго поэтомъ характера. И потому Софья не дѣйствительное лицо, а призракъ.»

Характеръ Софы можно объяснить, какъ сказалъ Бѣлинскій, воспитаніемъ; но онъ вовсе не объяснилъ его, тогда какъ въ воспитаніи этой русской барышни лежатъ главныя условія образования ея характера. Софья, въ своемъ быту, не

видѣла ни жизни, ни людей, а только одни эскизы того и другаго, намалеванные преданіями барства и ходульными сентенціями француженки-гувериантки. Въ томъ возрастѣ, когда воображеніе девушки пытается проникнуть поглубже въ жизнь, ей нужно или видѣть эту жизнь со всѣми ея проявленіями, или питать свою пытливость хорошей умственной пищей; тогда сформируются здравая возврѣнія и инстинкты сердца развиваются свободно и полно; въ воспитаніи же Софы никогда не было этого элемента; она постоянно видѣла и слышала одну только ложь; все что она могла читать, если только читала, это были сладенькия произведения романтизма, которымъ нельзѧ отказать въ свойствѣ имѣть съдѣствіемъ нравственное разложеніе, сантиментальность и экзальтацию.

Молчалинъ — такая личность, которая въ глазахъ всего общества, где обращалась Софья, признавалась единогласно образчикомъ добродѣтелей; и это очень естественно: лесть, низкопоклонничество, однимъ словомъ всѣ лакейскія качества не могли иначе казаться въ домѣ Фамусова и вообще въ кругу людей, цѣнившихъ выше всего свое барство, знатность, связи, аристократизмъ; они всѣ сами были готовы быть молчаливыми, когда нужно было сыскать что-нибудь отъ высшихъ себя; напротивъ того, Чацкій и все подобное ему считалось чумой, заразой, опаснымъ зломъ, безумствомъ. Поэтому естественно, что Софья могла влюбиться въ Молчалина, смотря на него тѣми же глазами, какъ и всѣ тѣ, подъ чѣмъ влѣніемъ она выросла. Молчалинъ былъ и въ любви лакеемъ, а Софья въ своемъ романтизмѣ, естественно, желала быть царицей. Ея сантиментальность какъ нельзѧ болѣе удовлетворялась Молчалинымъ; если при всемъ этомъ предположить, что въ Софѣ развита была иѣкоторая гордость и индивидуальность, возможная и даже неизбѣжная при барствѣ и т. п., то понятно, почему Софѣ нравились отношенія къ Молчалину, скромному, покорному, угодливому и всѣми хвалимому. Даже для самолюбія Софы было трюмфомъ овладѣть сердцемъ такого заоднаго человѣка. Любовь Софы къ Молчалину есть самая характеристическая и глубоко-психологическая черта этой личности. Софья была неспособна къ сильному чувству; нравственное разложеніе, явившееся общимъ съдѣствіемъ ея воспитанія, лишило ея сердце всякой свѣжести и силы. А при этихъ условіяхъ — въ молодости является сантиментальность, а послѣ — самый попытый развратъ, или полное отупленіе чувства, превращающее молодую женщину въ свѣтскую куклу, сплетницу, ханжу и т. п.

До тѣхъ поръ, пока фактъ не удостовѣрилъ Софью въ подлости Молчалина собственно противъ нея, она его не знала и не могла знать, потому что не знала вообще людей и даже не могла себѣ идеализировать женщину выше Молчалина. Но съ той минуты, когда подлость Молчалина обнаружена, Софья чувствуетъ свое самолюбіе, свою гордость оскорблennыми и съ презрѣніемъ отвергаетъ Молчалина.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ характерѣ Софы все естественно. Но подобные личности и въ самой дѣйствительной жизни не выдаются сильно, а потому изобразить ихъ въ художественномъ произведеніи ярко и определенно — невозможно безъ ущерба художественной истины. Мутный характеръ русской, московской барышни, въ лицѣ Софы, изображенъ поэтомъ вполнѣ вѣрно дѣйствительности и для этого изображенія взяты не какія либо виѣшнія поверхности черты, а глубокія, психическая.

Этимъ свойствомъ характера Софы, уловливается выдо-
неніе этой роли она несомнѣнно имѣетъ съ Молчали-
вымъ и упомянувшись Часкѣры, подающа расхваливаетъ Мол-
чалина, а въ тѣхъ правоворотахъ Часкимъ тѣлѣФонѣ пыткѣн-
руется съ нимъ изъ-за оторванности и боли: довѣрѣ въ
себѣ... гравовы. написаному конѣфию, условіе выполненія на спе-
циальной роли (София штантинъ въ кѣлѣяхъ вынуждена въ Грибоедо-
вѣ онъ вѣдомъ яко Гжѣхъ) какъ пыткѣю да сопѣтъ и опѣтъ въ
цѣло вѣнчано и вѣдѣнъ опѣтъю въ земѣзѣле отъ о-
бѣстѣнъ озлотъ и зелѣнъ. **ЗАДАЧА**, яко отъ земѣ земѣ озлотъ
ПРЕДЛАГАЕМАЯ РУССКИМЪ МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ—
По прѣнадѣленіи директоровъ «Русскаго Музыкального
Общества» составлена была, на основаніи § 12 Высочайше-
утвержденнаго Устава Общества, комиссій изъ А. С. Дар-
гомыжскаго, бывшаго Членами, князя В. Ф. Одровѣнскаго, А. Я.
Рубинштейна, Ф. М. Толстоголова К. В. Шуберта. Комиссію
этой назначена задача: изысканіе спосѣбовъ правилъ для
музыкального концерта на 1860 годъ, когда въ земѣ земѣ
«Русское Музыкальное Общество» възникло основаніе § 2 Вы-
сочайше утвержденіе Устава 1-го дѣла, май 1859 г., устава, пред-
лагаетъ на концерты 1860 года: написать «Кантату для хор-
а, оркестра, изъ спектакля стихотвореніе А. С. Пушкина
«Подъ Петромъ Первымъ» въ видѣ, какъ оно при семъ
прилагается».

Въ земѣ земѣ озлотъ да вѣтѣномъ вѣдѣнъ яко Гжѣхъ отъ
вѣдѣнъ яко Гжѣхъ Пѣтъ Петра Перваго, написанъ озъ
яко Гжѣхъ въ Стихотвореніе А. С. Пушкина. Мѣсто вѣтѣномъ
вѣдѣнъ яко Гжѣхъ Надѣя Невѣю рѣзву выходитъ флагъ вѣтѣномъ
вѣдѣнъ яко Гжѣхъ Флаги пестрѣю, сударь, вѣдѣнъ яко Гжѣхъ вѣтѣномъ
вѣдѣнъ яко Гжѣхъ Вѣручю, срѣзъ золоты, раздаются, яко земѣ земѣ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Пѣтъ Петра Перваго, требовъ, яко вѣтѣномъ вѣдѣнъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Вѣдѣнъ яко Гжѣхъ марсъ домъ царя всесильнаго вѣтѣномъ вѣдѣнъ яко Гжѣхъ, и
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Рѣчи гостя хмѣль пашумъ и озѣнилъ флагъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ И. Пова, пальбой, тѣлѣвой, яко Гжѣхъ и вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Далеко подгресено, атѣ вѣдѣнъ яко Гжѣхъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ атѣ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ пальбой, вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Что, пиршеть царь всесильнаго вѣтѣномъ яко Гжѣхъ и вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Вѣдѣнъ яко Гжѣхъ Петербургъ городъ? яко вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Отчего пальба, п. куки
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ И. эскадра на рѣбѣ?
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Озаренъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ новой
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Русской вѣтѣномъ яко Гжѣхъ русскаго флагъ вѣтѣномъ яко Гжѣхъ
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Побѣдѣнъ ли шведъ суровый?
вѣтѣномъ яко Гжѣхъ Мира ли просить грозный врагъ?

Ильинский Граф Ульевский. Годы его одни из самых интересных в истории России. Ильинский Граф Ульевский был сыном князя Ильи Ульевского, бывшего генералом артиллерии и военным министром в царствование Петра I. Он был женат на Екатерине Петровне Ульевской, сестре князя Ильи Ульевского. Ильинский Граф Ульевский был женат на Екатерине Петровне Ульевской, сестре князя Ильи Ульевского. Ильинский Граф Ульевский был женат на Екатерине Петровне Ульевской, сестре князя Ильи Ульевского.

— о! вѣтра! Нѣтъ! Оты сѣ подашнымы жигритея; якои котою юко
жиниши прѣ Виноватому вѣнѣ аништо и тою же зорю атѣшито
лишай бѣ. Отпугнаны весолится; огроимо пирюса отою ю, в
сторонѣ же Кружиупѣнѣаіе аништо и днѣнѣ, на вѣсной амѣйшас
— вѣтъ бѣ. И вѣчелогое іѣвѣтъ, иши и оѣѣ отъ ю ѿбодо
вѣнѣаіе Свѣтлѣаіе сердцемъ и спицомъ ю, вѣдъ вѣнѣаіе гра вно-
го зорю. И прощене соржаествуетъ маюю фру тѣніи езидо
оно ю. А какы побѣду надѣ врагомъ вѣтило оѣѣ вѣнѣаіе
— иши покровъ бѣди посреди зѣвѣи отъ боя огроима оштицою,
и архитою. Оттого-то риумъ тѣники отою ю, пілкто ю ю вѣ-
ни вѣни. Вѣдъ Петербургъ-городъ ю, иши памятникъ пілкти
жизни и Ильяльбасъ громъ гузыши итѣтъ. поинеятъ ю ю ю ю
жизни и Исаакада, на рѣкѣ ю, ѿиниатъ ю. О, вѣгнѣвъ жерт-
воткии ю. Оттого-то риумъ на сѣновеселой (а, активъ зѣвѣи итѣтъ ю
— иши Чада царская память, вѣсна ю, вѣдъ ю, оналот-
ѣтии и. И Нева нальбой тѣжалой изюви ю, ѿиниатъ ю
ардаи вѣни. Далеко и потрясенъ отъ зоритъ сиѣю ю, ѿиниатъ ю,

-он Условий Конкурсных задач, стольющейся при подаче заявки
-это 1) Расположение частей канкнты предствляется усмотрительностью соискателя, но желательно, чтобы она приближалась къ формѣ чортогр. т. е. содержала бы въ себѣ независимо отъ хоровъ, арио, пьесы, дуэтъ и т. д., или другія содржанія голосовъ по выбору автора.
2) Чартитура должна быть переписана цѣлымъ, и доставлена въ «Русское Музыкальное Общество» не позже 1-го сен-тября 1869 года.*
3) На каждой партитурѣ должна находиться какой-либо девизъ, и тотъ же самыи девизъ долженъ быть написанъ на обложкѣ, иной разъ отъ нѣкоторыхъ рукъ въ виде волнистыхъ изгибовъ, запечатывающихъ защищую, которая должна быть приложена къ партитурѣ и содергать въ себѣ имя, званіе и место жительства автора.
4) Если имя автора будетъ означено на самой партитурѣ, то такая партитура къ соисканию не допускается, а возвращается автору, — ибо Общество, при суждении о музыкальныхъ произведеніяхъ, къ нему доставляемыхъ, имѣть въ виду единственно достбнство самаго сочиненія, а не имя автора.

финѣ, просила ее позаботиться о бѣдномъ ребенкѣ и невыдавать никому ея тайны. Ребенокъ этотъ — Наташа; стало быть, она сестра того Сабинина, котораго такъ пламенно, далеко не какъ брата, любила Сабининъ видитъ всю безвыходность положенія своего, хотѣть уѣхать куда-нибудь, молодые люди въ отчаяніи. Между тѣмъ графъ почти силой заставляетъ жену разсказать ему причину ея упорства, открывается ей Сабининъ Наташа; Марина, которая живеть нынѣко въ домѣ графа, слышитъ разговоръ послѣднихъ и въ то время, когда Сабининъ готовъ уже навсегда перешагнуть за порогъ графскаго дома, она бросается на колѣни и признается, что Наташа во все не тотъ ребенокъ, который былъ отданъ ей на руки и который скоро умеръ, а что Наташа ея дочь и что, выдавъ ее за приемыша, она хотѣла отдать ее въ хорошіи руки и тѣмъ составить ея счастіе. Дѣло оканчивается женитьбой Сабинина на Наташѣ. Сюжетъ немножко во французскомъ духѣ (зачемъ тутъ эта игра случалъ, которая тяготѣтъ надъ действующими лицами?), но тѣмъ не менѣе задуманъ онъ довольно искусно и даетъ автору возможность вести дѣло съ постоянно возрастающими интересами. Нѣсса весьма занимательна, написана съ болѣйшимъ знаніемъ сцены; въ ней мало, или почти нѣть ничего лишняго, если не считать нерольной растянутости перваго действия. Характеры обрисованы не совсѣмъ рѣзко, но и не безизвѣтны, изъ нихъ лучше другихъ показались мнѣ характеристики старого, раздражительного чадагрика, графа и Быковскаго. Графъ это живалъ руина; пружины, двигающія еще этотъ общественный механизмъ, заключаются въ чувствѣ ревности и въ фантазіи своимъ именемъ, помрачить которое чѣмъ бы то ни было для него великое несчастіе. Вотъ собственныя слова графа: «*отчего я нестерпимый старикъ, брюзга? — отъ ревности*» и дающіе по крайней мѣрѣ я умру спокойно: *имя мое спасено*. Быковскій, нѣкогда мужъ матери Наташи, а теперь вдовецъ, чоловѣкъ простой, не мудреный до наивности, добрый, мягкосердечный, душа открытая, онъ вѣрить въ свое счастье и потому тепло ему на свѣтѣ. Заподозривъ связь между графицей и Сабининомъ, онъ простодушно трунитъ въ тихомолку надъ графомъ, а за собой и подобнаго ничего не подозрѣваетъ. Графъ имѣть полное право сказать о немъ: «*Валерьянъ не только смѣшилъ, какъ жалокъ*». Жаль, что эта личность, такъ вводная, наброшена авторомъ только въ контурѣ. Что касается до выполнения, то, я думаю, не обижу никого, если скажу, что все было катить нельзя болѣе на своихъ мѣстахъ, все одинаково содѣствовали успѣху комедіи. Артисты и авторъ были вызваны нѣсколько разъ. Спасибо имъ, и ему, и еще разъ бенефициту. Валлѣсть бенефиціа г-н Шумскаго составили: хороненія, небольшая комедія *Дружинина Не всякому служь отъ*, шедшая уже, кажется, въ Петербургѣ, въ которой очень хороши были самъ бенефициантъ, г-жа Колосова и г. Разказовъ, возобновленная комедія *Фальстѣфъ*, какое-то странное извлеченіе изъ шекспировскаго *Генриха IV-го*, которое и въ свое-то время, судя по отзывамъ, не имѣло большаго усъха, а теперь было решительно забраковано публикой, не смотря даже и на участіе въ ней г. Садовскаго и т-ца Акимовой, — напоминая въ заключеніе спектакль на бенефиціатъ интермедиадивертисментъ 25-го ноября, имъ кто-то что-то придумалъ, въ которой гг. Васильевъ и Живокиній уморительно проиграли: первый — пѣсню про мужика, будущаго за дровами, а второй — куплетъ: «*Жизнь наша сонъ*». Объявленная сцена *Съ хорошенькой женщиною судьба за одно*, по большинству г. Черкасова, была отмѣнена, о чёмъ вироченымъ никто не мало не показалъ,

II

Бенефис г. Садовского.

Недавно праздновался въ Москве сотый день рождения Шиллера; 27-го ноября московская публика забраковала одно изъ лучшихъ его творений—*Донъ-Карлосъ*. Даровитѣйший комикъ пашь г. Садовскій, на бенефисныхъ афишахъ котораго публика привыкла видѣть пьесы оригинальныя, первѣко драмы и комедіи Островскаго, иныг҃ий годъ вздумалъ подарить ею возобновленіемъ «*Донъ-Карлоса*». Мысль прекрасная! Но прежде пожелѣ осуществить ее, нужно бы было посмотретьъ, — иѣтъ ли препятствій и есть ли средства къ ея болѣе или менѣе удовлетворительному выполненію (почему-же письмо, шла эта трагедія лѣтъ 12-ть, если не болѣе, сряду?). Г. Садовскій, къ сожалѣнію, этого труда себѣ не задалъ, а потому и неудивительно, что препятствія нашлись и средства оказались непостоянными.

«*Донъ-Карлосъ*» безспорно принадлежитъ къ числу болѣе зрѣлыхъ созданий Шиллера; онъ написанъ имъ во второмъ періодѣ его литературной дѣятельности, когда поэтъ достаточно уже искусился жизненнымъ опытомъ и изучилъ сердце человѣческое, когда гений его усталовился, окрыбъ; но тѣмъ не менѣе пьеса эта есть самая неудобная для сцены изъ всѣхъ сценическихъ произведеній Шиллера: планъ ся слишкомъ многосложенъ, дѣйствія относительно немногого, поэтъ безпрестанно заговориваетъ, хотя и въ прекрасныхъ стихахъ. Это сознавалъ и самъ онъ, называя «*Донъ-Карлоса*» *драматическимъ стихотвореніемъ*, а не трагедію; это въ самомъ дѣлѣ скорѣе поэма въ діалогической формѣ. Все это показываетъ, что устѣнчивое исполненіе этой пьесы на сценѣ зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ игры актеровъ, которые должны придать какъ можно болѣе жизненности сильно обѣдѣализированнымъ дѣйствующимъ лицамъ ся, должны сообщить имъ плоть и кровь. Трудъ, разумѣется, болѣйшой и за имъ-то стало дѣло въ бенефисъ г. Садовскаго: большая часть исполнителей не столько играли, сколько читали свои роли. — Лицо *Донъ-Карлоса*, по-видимому, главное въ трагедіи, на самомъ дѣлѣ заслонено личностью Маркиза Позы; одно это уже дѣлаетъ роль эту трудною и пессовѣмъ благодарною для исполнителя. Г. Чернышевъ дѣйствительно слабо справился съ нею. Онъ сдѣлалъ приторнымъ *Донъ-Карлоса*, этого и безъ того сентиментального любовника, котораго любовь испаряется въ словахъ и вздохахъ, а геройство ограничивается ропотомъ на судьбу и слезами. *Донъ-Карлосъ* съ пламеній душой, съ благородѣйшими чувствами, лелкомысленъ и испостояненъ до безконечности. Онъ съ удивительной теплотой принимается за все; вездѣ запаздываетъ и ничего не оканчиваетъ. Всѣ эти черты, изъ которыхъ слагается характеръ *Донъ-Карлоса*, конечно, не могутъ выражаться только чтеніемъ, точно также, какъ не можетъ словами только обрисоваться сильная внутренняя борьба, ни на минуту не оставляющая пылкаго юношу. А между тѣмъ изъ всего этого, вѣрно понятаго и вполнѣ переданного, могло бы возсоздаться пѣчто совершенно живое, осязательное. Напр. въ первой сценѣ *Донъ-Карлоса* съ Позою, когда послѣдній говоритъ ему, что Фландрія погибла, если его сердце отвыкло биться за человѣчество, и когда Карлосъ отвѣчаетъ: *она погибла*, — въ однихъ этихъ словахъ могъ бы выказаться ясно весь его характеръ, а у г. Чернышева оказались они какъ-то особенно невыразительно, слабо, и къ тому же какимъ-то рѣзко, довольно диковатымъ голосомъ. — Видно, что хотя г. Чернышевъ и работалъ надъ этой новой ролью своей, но далеко

ее не выработалъ, кажется, потому, что болѣе занялся вѣнчаніемъ ошиповкой ея, мало вдумался въ роль, не сжился съ нею и едва-ли вполнѣ ее понялъ. Читаль, правда, г. Чернышевъ очень хорошо, но все-же только читаль. Были мѣста, въ которыхъ у него жива, прочувствованная игра брала рѣшительный перевѣсъ надъ чтеніемъ, и въ этихъ мѣстахъ г. Чернышевъ былъ иногда прекрасенъ. Такъ ему удавалась сцена съ королемъ (во 2-мъ дѣйствіи), особенно когда просить опять отправить его въ Брабантъ; его даже вызвали послѣ этой сцены. За то были въ исполненіи г. Чернышева и такія мѣста, въ которыхъ онъ былъ просто слабъ, и такихъ было едва-ли не больше. По моему, не удалась ему первая сцена 5-го дѣйствія (въ тюрьмѣ): прощаешься съ Позою, онъ вдался въ утрировку, былъ какъ-то тяжелъ, много горячился, голосъ измѣнялся ему; съ королемъ — тоже самое, длинный монологъ его надъ трупомъ Позы вышелъ утомительно-вялъ, какъ-то непрѣятно, вычурно произнесъ онъ:

«А если знать хотите,

Онъ умеръ за кого?—Онъ умеръ за меня!»

Вообще роль *Донъ-Карлоса* исполнена г. Чернышевымъ не ровно, односторонно, сухо; за то ни въ одной сценѣ не замѣтилъ и ни малѣйшаго пополненія со стороны г. Чернышева къ эффеќтациі и это дорого цѣню въ немъ; это, по крайней мѣрѣ въ моихъ глазахъ, есть ручательство за его талантъ, въ которомъ, впрочемъ, и безъ того едва-ли кто сомнѣвается.

Маркизъ Поза гораздо живѣе оправдился въ умной игрѣ г. Самарина. Личность эта самая видна въ трагедіи, къ ней относится съ особенной любовью и самъ поэтъ въ своихъ «*Письмахъ о Донъ-Карлосѣ*». Человѣкъ съ прекрасной душой, благороднымъ сердцемъ, энтузиастъ, исполненный высокихъ идей, смѣлыхъ замысловъ, Поза управляетъ почти всѣмъ ходомъ трагедіи, сильно влѣяетъ на всѣ прочія дѣйствующія лица, не исключая даже и самаго Филиппа. Г. Самаринъ съ умѣльемъ воспользовался всѣмя выгодными сторонами своей роли, онъ увлекалъ собою зрителя, но часто увлекался и самъ, впадая въ декламацію и утрировку. Особенно хорошо былъ онъ въ 5-мъ дѣйствіи; здѣсь игра его была симпатична до послѣдней возможности; съ какою искренней теплотой сказалъ онъ Карлосу:

«Твой жребій — царствовать; мой — умереть за друга!»

Г. Дмитревскій слабо, неполно передалъ роль Филиппа. Я не видалъ въ немъ стараго деспота, безпредѣльно гордаго, считавшаго себя существомъ совершенно иной природы, чѣмъ прочіе люди, твердаго въ своихъ замыслахъ, но не лишенаго и нѣкоторыхъ добрыхъ задатковъ; а такимъ создалъ его Шиллеръ.

Роль Елизаветы вышла безцѣльно въ исполненіи г-жи Медведѣвой, у которой все, отъ разговора до походки, было какъ-то необыкновенно, эффеќтировано, вычурно, а потому и тяжело.

Совершенно иное долженъ сказать я обѣ игрѣ г-жи Колосовой въ роли принцессы Эболи. Простота, милая непринужденность, глубина чувства и жизненная правда сдѣлали эту роль самою рельефною. Г-жа Колосова вполнѣ поняла и толково передала дерзкій, коварный характеръ Эболи; она съумѣла смягчить его какимъ-то болѣе человѣчнымъ оттенкомъ. Не одинъ зритель за прекрасное исполненіе этой трудной роли сказалъ артисткѣ задушевное спасибо; а я кромѣ того пожалѣлъ еще, что г-жа Колосова не хочетъ взглянуть на талантъ своей посерѣезнѣ и тратитъ его преимущественно на водевили. И это не единственная драматическая роль въ ея репер-

туарѣ: недавно, напр., она не менѣе прекрасно сыграла роль Наташи въ комедіи «Прѣемышъ».

О выполненіи другихъ лицъ трагедіи нечего и говорить: все они входили, декламировали (большою частію плохо), уходили — и только. — Въ такомъ, далеко неудовлетворительномъ исполненіи лежитъ конечно главная причина неуспѣха трагедіи. — Другая причина его — плохой переводъ Ободовскаго. Переводъ этотъ сдѣланъ шестистоинмъ ли и пятистоинмъ ямбомъ; стихъ неуклюжъ; языкъ устарѣлый, тяжелый. Вотъ образчики, удержавшиеся въ памяти: «я чувствую, сколь я достойна наказанья», «какъ нынѣ будешь весело въ Мадридѣ», «вѣсть разумѣть хотѣла я сказать», «я съ радостью ему со срѣтеніемъ иду» и проч. Кромѣ того я не досчитался не только цѣльныхъ сценъ, даже и многихъ дѣйствующихъ лицъ Шиллеровой трагедіи. Такъ исчезли: великий инквизиторъ, Александръ Фарнезе, герцогъ Медина Сидонія, Донъ Раймондъ Таксисъ, графиня Фуэнтесь, пріортъ; Доминго изъ духовника превратился въ секретаря Филиппа. (Не знаю, кто виной этому: переводчикъ, актеры или независимія обстоятельства?) Наконецъ третья причина неуспѣха трагедіи заключается отчасти въ самой публикѣ, которая привыкла восхищаться разными несодѣянностями въ родѣ «Розовыхъ павлиновъ» и отворачивается уже отъ душистыхъ цѣльковъ истинной поэзіи. Не будь этого, и приемъ не бытъ бы такъ холоденъ, трагедія могла бы повториться конечно въ болѣе удачномъ выполненіи и удержаться на репертуарѣ; а теперь этого ждать рѣшительно невозможно. «Донъ-Барлѣстъ» сошелъ со сцены онять на долго, если не навсегда.

Другою пьесою бенефиса былъ старинный двухъ-актій водевиль «Донъ Ранудо де Калибрados, или что и чести, кому нечего есть», помѣщенный еще въ Репертуарѣ за 1841 годъ. Водевиль этотъ довольно смѣшной, наполненъ каламбурами и остротами, исполненъ былъ хорошо, благодаря участію въ немъ самого бенефиціанта, г-жи Акимовой, гг. Шумскаго, Жиловкини, Васильева и другихъ. Жаль только, что изъ многихъ остроумныхъ куплетовъ остались только два (и то самые маленькие). Это уже дѣло самихъ артистовъ и поблагодарить за это ихъ нельзѧ. Большой, двухъ-актій водевиль съ двумя куплетами! — Да это просто странно сказать. Впрочемъ, на нашей сценѣ даются водевили и съ однимъ куплетомъ (напр. «Вѣнчаній жицѣ» и многие другіе). А между тѣмъ куплеты необходимая соль водевиля, безъ которой онъ не совсѣмъ-то вкусенъ; да и самое слово водевиль, т. е. *voix de ville*, показываетъ, что тутъ однимъ куплетомъ дѣло ограничиваться не можетъ. Не хотѣть понять этого и своевольно искажать пьесы, — не дѣляетъ чести артистамъ. — Дивертисментъ съ танцами заключилъ собою не совсѣмъ удачный бенефис г. Садовскаго. Впрочемъ театръ былъ довольно полонъ и публика встрѣтила своего любимица продолжительными рукоплесканіями.

А. БАЖЕНОВЪ.

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Музикальное изѣбѣтіе изъ Москвы. — Зимній сезонъ въ Одессѣ. — Театръ и концерты въ Ригѣ. — Парижская новость. — Теноръ Джульяні. — Бенефис Роже. — Дѣвушка въ 80 лѣтъ.

Намъ напишутъ изъ Москвы: «Слѣдуетъ подѣлиться съ нашими петербургскими читателями приятной новостью, сообщеніемъ въ Лейпцигской *Allgemeine deutsche Zeitung*: одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ г. К. Давидовъ съ блестящимъ успѣхомъ далъ концертъ въ Лейпцигскомъ Гевандгаузѣ, куда сбыва-

ются избранные знатоки музыки. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ вышеупомянутой газетѣ. «Молодой виолончелистъ Давидовъ изъ Москвы дебютировалъ у насъ блестящимъ образомъ. Онъ владѣетъ техникой въ совершенствѣ. Интонацію его можно назвать математически вѣрной; игра задушевна и прѣвуча. Не опасаясь упрека въ преувеличеніи, мы можемъ сказать, что г. Давидовъ займетъ мѣсто въ ряду знаменитыхъ виолончелистовъ. Артистъ выказалъ свой талантъ и какъ композиторъ, исполнилъ съ успѣхомъ концертъ своего сочиненія».

Намъ остается пожелать, чтобы нашъ талантливый артистъ возвратился въ Москву и чтобы русская публика не осталась равнодушной къ нему потому только, что онъ русскій.

Зимній сезонъ въ Одессѣ значительно оживился передъ праздниками; концерты, музыкальные вечера, бенефисы, балы, маскарады бистро смыкаются. Опера идетъ весьма удачно; дѣятельность дирекціи и артистовъ виолинъ замѣчательна; изъ новыхъ оперъ поставили *Сицилійскія Вечерни* и готовятъ *Семирамиду*. Въ оперныхъ представленіяхъ театръ всегда полонъ, за то бѣдные концертисты страдаютъ отъ пустоты залы и жалуются на невниманіе публики.

Говоря объ Ригѣ, стоитъ упомянуть о бенефисѣ любимаго здѣшнаго комика Рихардта, выбравшаго капитальную пьесу извѣстную комедію Гольтея: *Hans Jürge*. Бенефиціантъ занималъ главную роль, но не успѣлъ придать должного колорита этой трудной роли, въ шекспировомъ духѣ, въ которой сквозь смѣхъ слышатся слезы и горькая пронія; прочія роли, за исключеніемъ дочери настуха, Анны, были исполнены довольно слабо. Въ антрактѣ были танцы, затѣмъ финалъ изъ *Луги* и на конецъ уморительный водевиль, даваемый на нашей пѣменской сценѣ: *Seine Dritte*, въ которомъ бенефиціантъ былъ безусловно хорошъ. Вообще въ роляхъ веселыхъ гулякъ и комическихъ стариковъ г. Рихардтъ всегда игралъ непринужденно и хорошо.

Изъ концертовъ, въ послѣднее время, давали флейтисты рижской офоры Пфробъ и г. Мортье-д-Фонтенъ, проѣздомъ изъ Петербурга. Эта пѣанская извѣстѣсть какъ отличный исполнитель классической музыки, и въ Ригѣ въ своемъ концертѣ игралъ преимущественно произведенія Бетховена.

Въ прошедшемъ № мы уже писали, что директоръ итальянской оперы въ Парижѣ, Кальцадо, агажировалъ на одинъ мѣсяцъ тенора Джульяні. Онъ дебютировалъ съ успѣхомъ въ *Трубадурѣ*. Но отзывамъ французскихъ журналовъ, Джульяні однѣ изъ лучшихъ теноровъ послѣ Маріо и Тамберишка. Г-жа Борги-Мамо, великолѣпная Азучена. Нельзя желать болѣе страсти, энергіи, драматизма. За болѣзнь г-жи Сенко, роль Леопорты занимала второстепенная пѣвица Камбарди, отчего опера значительно проиграла.

Бенефисъ Роже можно назвать замѣчательнымъ торжествомъ въ театральныхъ лѣтоискусствъ оперы. Зала едва могла вмѣстить безчисленную публику; тутъ были цѣльно аристократіи, представители всѣхъ отраслей науки, финансъ, искусства, торговли, промышленности; мѣста доставались съ такимъ трудомъ, что многія дамы принуждены были помѣститься въ оркестрѣ. Императоръ, императрица и весь дворъ также присутствовали на этомъ представлении. Спектакль начался первымъ дѣйствиемъ *Бѣланы*, въ которой долженъ былъ пѣти Роже. Первые сцены были прослушаны безъ вниманія, всѣ ждали появленія бенефиціанта. Наконецъ явился Роже, его встрѣтили цѣлью взрывомъ рукоплесканій, неумолкающихъ полчаса; въ этой встрѣчѣ, въ этомъ привѣтствіи, было что-

то родственное дружеское публика рукоплескала не только превосходному артисту, но и благородному, уважаемому человеку, неподражаемому певцу, доставившему в продолжении 20 летней своей артистической карьеры, много минут высокого наслаждения истинным знатоком искусства. Роже, стоячески выдержавший страшную ампутацию мужественно перенесший долгия страдания на оръ болязни, не могъ равнодушно вынести такого приема, былъ тронутъ до слезъ и долго не оправился отъ волненія. Мы уже писали въ свое время о программѣ этого спектакля и потому скажемъ вкратце, что Роже иль кромѣ Бильяны, въ 5 дѣйствій *Пророка*, съ Альбони и въ 4 актах *Фаворитки* съ г-жой Луверсъ. Особенно увлекательна была Роже въ *Фаворитке*. Въ дивертисментѣ отличились г-жи Феррарисъ, Ришаръ и Эмма Ливри. Механическая рука Роже съблазна съ такимъ совершенствомъ, что можетъ ввести въ обманъ всячаго. Роже действуетъ ею съ необыкновенной свободой.

Остроумная пословица Огюстины Браганть *Qui feste a, d'egre a, данная до сихъ поръ только на лѣтнемъ театрѣ въ Баденѣ и у насъ въ Петербургѣ, очень понравилась парижской публикѣ.*

На сценѣ «Водевиля» явилась новая комедія Скриба и Нажака: *La Fille de trente ans*, не принятая комитетомъ «французского театра», и которую Водевилью събѣшилъ представить предоставляемъ публику быть единственнымъ судьей между комитетомъ и Скрибомъ. Было время, когда Скрибъ безраздельно царствовалъ въ улицѣ Ришелье и его комедіи принимались безъ чтенія какъ большая часть. Но времена перемѣнились и Скрибъ вышелъ изъ моды; вскѣ публики получила другое направление и благосклонность обратилась на другихъ, болѣе современныхъ писателей. Нынче комедія приняла другіе размѣры и стала открыто выказывать человѣческія слабости, между тѣмъ какъ въ былы времена ихъ прикрывали розовой дымкой. Но что бы ни говорили отчаянныя партизаны Скриба, знаменитый академикъ порядочно исписался, что видно изъ его послѣднихъ комедій, также и изъ той, о которой мы здесь говоримъ; основная мысль въ комедіяхъ Скриба всегда не довольно глубоко прочувствована, такъ и въ *Тридцати лѣтней девушки*, онъ вывелъ девушки отвѣтную, но еще прекрасную, которая въ молодости разыгрывала роль разборчивой невѣсты, ловить всюду жениха и подъ конецъ выходить за старого, промотавшагося развратника. Передъ свадьбой старая девушка пробуетъ отбить у своей хорошенѣйшей кузинѣ молодаго жениха, но такъ какъ это ей не удается, то отравить по возможности счастье молодыхъ людей, она выходитъ все таки за старого, калѣку. Кромѣ поверхностного изложенія главной мысли комедіи страдаетъ растянутостью, общимъ недостаткомъ всѣхъ произведеній Скриба.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ фельетонѣ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, № 278, опубликованъ былъ изъ № 49 Театр. и Муз. Вѣстника, написанный противъ Ростислава, музыкального критика Сѣв. Пчелы, съ некоторыми прибавлениями, именно: «Съ легкой руки г. Перозю, требование къ суду распространителей мнѣній, выраженныхъ въ печати, входить въ моду...». Это, какъ изволите видѣть, относится къ тому, что мы протестовали противъ ложнаго извѣщенія Ростислава, выраженного въ словахъ: что нашъ журналъ *едва дышитъ*. Всякому извѣстно, что мода

Печатать позволяетъ. С.-Петербургъ, 26 декабря 1859 года. Цензоръ А. Ярославцовъ.

Въ типографіи Ф. Стѣлловскаго.

защищаться существуетъ очень давно, едва ли не со временемъ Кainsа и Авеля, и что распространителей мнѣній (надо замѣтить, ложныхъ), выраженныхъ въ печати, мнѣнія, которыхъ компрометируютъ фирмѣ, купца, звать къ суду — очень естественно, потому что нѣть другаго способа подвергнуть отвѣтственности автора извѣщенія, ложнаго и вреднаго въ торговомъ отношеніи.

Дальше фельетонистъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей говорить: «Можетъ быть, г. Ростиславъ принялъ эти слова (едва дышащий) въ нравственномъ смыслѣ, но «Театральный Вѣстникъ» принялъ это иначе и поднялъ гисторію...»

Странно, что защитникъ Ростислава не хотѣлъ понять про-того смысла, его фразы. Всякий журналъ, хоть напримѣръ Сѣв. Пчела, можетъ быть очень плохимъ журналомъ по ре-дакціи, но дышать до безконечности, если подписчики и изданіи журнала будутъ поддерживать дыханіе его материальной пищей, и на оборотъ всякий хороший журналъ можетъ перестать дышать, если изданію вѣдумается прегратить изданіе. Но не распространяясь болѣе по этому предмету, мы высказываемъ ясное уображеніе, что Ростиславъ, вѣрою, чувствуя свое без-силѣ или уставши отъ безуспѣшной борьбы съ нашимъ муз-кальнымъ сотрудникомъ, началь прибѣгать къ нашадкамъ, на-нашъ журналъ, совершенно оставивши нравственный смыслъ. Еще въ 1856 г. въ № 266 Jougn. de St. Petersb. Ростиславъ пи-салъ: «Больше удары копьемъ — по водѣ — приносятъ несчастіе — оттого и этотъ бѣдный журнальчикъ наложилъ на себя гибель, и теперь (въ ноябрѣ 1856) находится при послѣднемъ издоханіи. Жаль, потому что онъ родился съ полнымъ правомъ на жизнь, — и не будь излишне-ретивыхъ подвиговъ, слишкомъ напоминающихъ героя Сервантесова, журналъ навѣрно процвѣталъ бы.

«Мы, въ настоящую минуту, не будемъ вовсе и заниматься этимъ журналомъ; если онъ поправится въ обстоятельствахъ (чего желаемъ отъ души), мы воспомѣмъ побуду; если погиб-нетъ (что подозрѣваемъ), скажемъ надгробное слово.»

Изъ этого ясно, что нашъ *грозный судія* хочетъ уронить М. и Т. Вѣстникъ распространениемъ недовѣрия къ материаль-нымъ средствамъ журнала. Онъ хлюпочетъ объ этомъ уже четвертый годъ, каждый разъ предъ подпиской съ одинаковой политикой и настойчивостью, напоминая собою дѣйствующихъ лицъ гоголевской *«Тяжбы»*.

Потому-то мы и решились прибѣгнуть къ крайнему сред-ству — позвать Ростислава къ суду, если онъ не опровергнетъ публично самъ своихъ же словъ; при чемъ мы объявили, что въ противномъ случаѣ разоблачимъ псевдонимъ Ростислава.

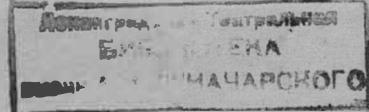
Фельетонистъ С.-Петербург. Вѣдомостей говорить, что не по-нимаетъ, къ чemu *тривиета* эта угроза, и къ чemu послу-жить это разоблаченіе.

Дѣло очень ясно: кромѣ суда, къ которому мы обратимся о томъ, чтобы подвергнуть отвѣтственности хроникера, скры-вающагося подъ псевдонимомъ *Rostislavъ*, не мѣшаетъ и публике знать, кто именно такъ систематически занимается рас-пространенiemъ ложныхъ извѣстій. Непозволительное, обыкно-венно, легче позволяетъ подъ маской. Ложное извѣстіе, — вѣдь это не относится къ литературѣ, и тутъ псевдонимъ не имѣть мѣста; намъ же придется имѣть дѣло съ личностью человека, не-основательно распространяющаго извѣстіе, вредящее публич-ному довѣрию къ коммерческому дѣлу. Одна сторона, т. е. Театр. и Муз. Вѣстн. извѣстна публикѣ, надоѣло, чтобы и дру-гая, обвиняемая, не была скрыта.

Вполнѣ довѣрья безпрыструстію С.-Петербург. Вѣдомостей, мы надѣемся, что и настоящая наша замѣтка можетъ найти мѣсто въ фельетонѣ этой газеты, лабы сообщить наибольшую глас-ность нашему опроверженію.

— 219 —
— 219 —

Редакторъ М. РАППАОРТЪ.
Издатель Ф. СТЕЛЛОВСКИЙ.

8975

КАТАЛОГЪ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫМЪ

ПЕРЕЛОЖЕНИЯМЪ И СОЧИНЕНИЯМЪ ПРОДАЮЩИМСЯ,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

У КОММИССИОНЕРА ПРИДВОРНОЙ ПЕВЧЕСКОЙ КАПЕЛЛИ
ФЕДОРА ТИМОФЕЕВИЧА СТЕЛЛОВСКАГО,

въ музыкальномъ магазинѣ, въ Большой Морской въ домѣ Лауберта № 27.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

БОРТИЯНСКАГО.

I.

СОБРАНИЕ ЧЕТЫРЕГОЛОСНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ.

состоящее изъ 35-ти нумеровъ, въ партитурѣ, съ переложеніемъ на фортепіано.

Цѣна каждому нумеру отдельно 60 к., въсовыхъ за 1 фунтъ.

1. Воспойте Господеви пѣснь нову.
2. Торжествуйте днесъ вси, любящіи Сиона,
3. Господи, силою твою возвеселітесь Царь.
4. Воскликните Господеви вся земля.
5. Услышитъ тя Господь.
6. Слава въ вышнихъ Богу (на Р. Х.)
7. Придите возврадеумся Господеви.
8. Милости твоєя, Господи во вѣкъ воспою.
9. Сей день, его же сотвори Господь.
10. Пойте Богу нашему.
11. Благословенъ Господь, яко услыша глашъ.
12. Боже, пѣснь нову воспою тебѣ.
13. Радуйтесь Богу, помощнику нашему.
14. Отрыгну сердце мое слово благо.
15. Придите, воспоимъ людіе. (на Св. Пасху.)
16. Вознесу Тя, Боже мой.
17. Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи!
18. Благо есть исповѣдатся Господеви. | 19. Рече Господь Господеви моему.
20. На Тя, Господи, уповахъ.
21. Жпвый въ помощи Вышняго.
22. Господь просвѣщеніе мое.
23. Блажени людіе, вѣрюющіи воскликновеніе.
24. Возведохъ очи мои въ горы.
25. Не умозримъ никогда, Богородице.
26. Господи Боже Израїлевъ.
27. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ.
28. Блаженъ мужъ, боялся Господа.
29. Восхвалю имя Бога моего.
30. Услышши, Боже, глашъ мой.
31. Вси языцы, восплеміте руками.
32. Скажи ми, Господи, кончину мою.
33. Вскую прискорбна еши, душа моя?
34. Да воскреснетъ Богъ.
35. Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? |
|---|---|

№ 36 а. Всѣ концерты вмѣстѣ, цѣна 15 р. сер. въсовыхъ за 6 фунтовъ.

№ 36 б. СОБРАНИЕ тѣхъ же КОНЦЕРТОВЪ, напечатанныхъ поголосно.

Цѣна экземпляру 10 р. сер. каждому нумеру отдельно 60 к. сер., въсовыхъ для полнаго экземпляра за 6 фунтовъ, для одного нумера за 1 фунтъ.

II.

ВОСЕМЬ ДУХОВНЫХЪ ТРЕХГЛОСНЫХЪ ПѢСНЕЙ (тріо).

Съ хорами и переложеніемъ на фортепіано.

37. Ись полна эти десигота; 20 к.
38. Да исправите молитва моя; № 1. 40 к.
39. — — — № 2. 40 к.
40. — — — № 3. 40 к.
41. — — — № 4. 40 к. | 42. Архангельский глашъ (веичапіе Благовѣщенію, знамен. напѣва), 15 к.
43. Воскресни Боже, 50 к.
44. Надежда и представительство, 15 к. |
|---|---|

№ 45. Всѣ 8 тріо въ одной книжкѣ, цѣна 2 р. 30 к. сер., въсовыхъ для полнаго экземпля. за 2 фунта для каждого нумера за 1 фунтъ.

III.

СОБРАНИЕ ТРЕХГОЛОСНЫХ И ЧЕТЫРЕГОЛОСНЫХ ДУХОВНЫХ ПѢСНЕЙ.

Музыка Бортнянского и некоторыхъ другихъ сочинителей; партитура съ переложеніемъ на фортепіано; двѣ книги, въ коихъ заключается;

46. Трехголосная Литургія; въ неї: Слава и пынѣ, Единородный, Херувимская пѣснь, Вѣрою, Тебѣ поемъ, Достойно есть, Отче нашъ и Хвалите Господа съ небесъ (соч. Бортнянского), 60 к.
 47. Слава и пынѣ, Единородный (перев. Бортн.); 25 к.
 48. Слава и пынѣ, Единородный, (соч. Галуппи); 25 к.
 49 до 55. Херувимская пѣснь, № 1. 2. 3. 4. 5. 6 и 7. (соч. Бортнянского) за каждый по 25 к.
 56. Херувимская пѣснь (Симоновская); 25 к.
 57. Вѣрою (Березовского); 25 к.
 58. Достойно есть (соч. Бортн.); 25 к.
 59. Ангелья вонішне (перев. Бортн. съ Греч. напѣва); 25 к.
 60. Отче нашъ (соч. Бортн.); 25 к.
 61. Да исполнится уста наша, (перев. съ Киевск. Бортн.); 25 к.
 62. Хвалите Господа съ небесъ; № 1; 20 к. { прича- } сочин.
 63. Хвалите Господа съ небесъ; № 2; 25 к. { стыни. } Бортн.
 64. Да исполнится уста наша, (перев. съ Киевск. Бортн.); 20 к.
 65. Слава Тебѣ, Боже нашъ (принесены на молебнахъ); перевожен. съ знамен. напѣва (Бортн.); 20 к.
 66. Многая лѣта (большое и малое, соч. Бортн.) 20 к.
 67. Слава и пынѣ; Дѣва днесъ (перевож. Бортн. съ Болгарскаго напѣва); 30 к.
68. Господи сплю Твою вознеселится Царь (соч. Бортн.); 20 к.
 69. Платоно уснувъ (перевож. Грибовича); 20 к.
 70. Платоно уснувъ (соч. Галуппи); 25 к.
 71. Поль Твою мысль; (перевож. съ Греч. напѣв. Бортн.); 20 к.
 72. Ирмосы первыя седмицы Великія Четыредесятницы; (перевож. съ Греч. напѣва Бортн.); 60 к.
 73. Пынѣ спы небесныя; (перевож. съ Киевск. нап. Бортн.); 20 к.
 74. Пынѣ спы небесныя; (перевож. состаринн. нап. Бортн.); 20 к.
 75. Вкусите и видите; соч. Бортн.; 20 к.
 76. Вкусите и видите; передѣлано пѣзъ двухорнаго соч. Бортн.; 25 к.
 77. Тѣло Христово; перев. съ Киевск. Бортн.; 15 к.
 78. О Тебѣ радуется; соч. Бортн.; 25 к.
 79. Чертогъ Твой; перевож. съ Киевск. Бортн.; 15 к.
 80. Благообразный Іосифъ; соч. Бортн.; 25 к.
 81. Благообразный Іосифъ; соч. Галуппи; 25 к.
 82. Пріѣдите ублажимъ; перев. съ Киевск., Бортн. 30 к.

№ 83 а. Цѣна полному экземпляру 6 р. сер., вѣсовыхъ за 3 ф., каждого пумера за 1 ф.

№ 83 б. СОБРАНИЕ тѣхъ же ДУХОВНЫХЪ ПѢСНЕЙ, напеч. поголосно. Цѣна 6 р. сер.; вѣс. за 5 ф.

IV.

СОБРАНИЕ двухорныхъ КОНЦЕРТОВЪ и некоторыхъ другихъ духовныхъ пѣсней.

Партитуры въ двухъ книгахъ:

КНИГА I-я, КОНЦЕРТЫ:

84. Исповѣдь Тебѣ, Господи.
 85. Хвалите, отроцы.
 86. Пріѣдите и видите дѣла Божія.
 87. Кто вѣздеть на гору Господню.
 88. Небеса повѣдлють славу Божію.
 89. Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?
 90. Слава въ вышнихъ Богу.
 91. Воспойте, людѣ, богоугодно въ Сionѣ.
 92. Се пынѣ благословите Господа.
 93. Утвердися сердце мое о Господѣ.

КНИГА II-я:

94. Слава и пынѣ, Единородный.
 95. Херувимская пѣснь.

96. Пынѣ спы небесныя (перев. съ Киевск. напѣва).
 97. Вкусите и видите.
 98. Вечеря твоѧ тайныя.
 99. Да молчитъ вселка плють человѣка.
 100. Творліи Ангелы споя духи.
 101. Въ память вѣчную; № 1.
 102. Тоже — № 2.
 103. Во всю землю пызде вѣщанія ихъ; № 1.
 104. Тоже — — — № 2.
 105. Радуйтесь праведній о Господѣ.
 106. Явила благодать Божія. № 1.
 107. Тоже — № 2.
 108. Тоже — № 3.
 109. Тоже — № 4.

№ 110 а. Обѣими книгами въ пѣсть цѣна 14 р. 30 к. сер., вѣсовыхъ за 5 ф., каждого пумера 1-й книга 1 р. 25 к., каждого пумера 2-й книга 50 к., вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

№ 110 б. СОБРАНИЕ тѣхъ же СОЧИНЕНИЙ, напеч. поголосно въ 8-ми тетрадях. Цѣна 10 р.; вѣс. за 8 ф.

V.

ТЕЗЕ ЗОГА ХВАЛИМЪ,

Партитуры въ двухъ книгахъ, изъ коихъ первая состоить изъ четырехъ пумеровъ четырехголосныхъ, вторая изъ 10 пумеровъ двухорныхъ.

Цѣна каждого пумера первой книги отдельно 1 р. 20 к., каждого пумера 2-й 1 р. 50 к.;

№ 111 б. Обѣими книгами въ пѣсть 14 р. 30 к. сер., на пересылку пумера за 1 ф., обѣихъ книгъ за 6 ф.

VI.

Переложенія Протоіерея ТУРЧАНИНОВА

ДРЕВНЕЕ ПРОСТОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПѢСНІЕ,

выбранное изъ потныхъ Обиходовъ, и переложенное на четыре голоса.

112. Книга 2-я; Херувимскія пѣсни (5 пумеровъ); Лѣвый ликъ; Лѣвый ликъ на Литургіи Василія Великаго; Страстній Владычина, Не ридай мене. Мати; Чистую сплю почтимъ; Тебѣ одѣющаагося; Воскресъ изъ гроба; Сподоби, Господи, въ вечеръ сей; Пынѣ отищаши; Многая лѣта.

Цѣна 2-й книши 2 р. 30 к.; 3-й книши 2 р. 85 к. сер.; на перес. той и другой порознь за 2 ф.

VII.

114. Кругъ простаго церковнаго пѣсни, положенный для алтаря и баса; ц. 7 фуб.; вѣсовыхъ за 3 фунта.
 115. Панихида, положенная на 4 голоса; ц. 1 р. 40 к., вѣсовыхъ за 1 фунтъ.
 116. Литургія Іоанна Златоустаго, полож. на 4 голоса Грибовичемъ; ц. 1 р.; вѣс. за 1 фунтъ.

VIII.

С. ДАВЫДОВА (СЪ ПЕРЕЛОЖЕНИЕМЪ НА ФОРТЕПІАНО).

117. Литургія, въ коій заключаются: Слава и пынѣ, Единородный; Пріѣдите поклонимся; Святый Боже; Херувимская пѣснь; Вѣрою; Милость мира. Достойно и пранено есть; Святы; Тебѣ поемъ; Достойно есть; Отче нашъ; Единъ Святы и Хвалите Господа (Прічастіе). Ц. 1 р. 40 к.

КОНЦЕРТЫ ЧЕТЫРЕГОЛОСНЫЕ.

118. Тебе Бога хвалимъ; 1 р.
 119. Хвалите Господа; 1 р.
 120. Се пынѣ благословите Господа; 1 р.
 121. Слава въ вышнихъ Богу; (на Р. X.) 1 р.

113. Книга 3-я; Канонъ первыя Недѣли Великія Четыредесятницы; Канонъ въ Великій Четвертокъ; Трипѣсніца въ Великій Пятокъ; Кансіма въ Великую Субботу, раздѣленная на три статьи съ припѣвами и троицарями, и заключающая въ себѣ 4-и пумера; Канонъ въ Великую Субботу и Херувимск. пѣсни.

VII.

ДВУХОРНЫЕ.

122. Обновляйся, новый Іерусалимъ; 1 р.
 123. Исповѣдь Тебѣ, Господи; 1 р.
 124. Вознесу Тя, Боже; 1 р.
 125. Воспойте Господеви; 1 р.
 126. Высшую небесъ; 1 р.
 127. Предстательство Христіанъ; 50 к.

№ 131. Всѧ четырнадцать пумеровъ въ пѣсть стоятъ 10 р. сер.; вѣс. за 3 фунта.

IX.

РАЗНЫЯ СОЧИНИЕНИЯ.

132. Сарти, Нынѣ силы; пятиголосное; ц. 80 к.
 133. Березовскаго, Не отвержи мене во время старости; четырехголосный концертъ, съ переложениемъ на фортепиано; цѣна 1 р. сер.
 134. Бортиянскаго. Молитвы передъ обѣдомъ и ужиномъ 25 к.
 135. Гимнъ Извѣденискаго; для одного голоса и фортепиано; цѣна 30 к. сер.
 136. Гимнъ, Коль славенъ, для 4 гол.; и форт.; цѣна 50 к.
 137. Тотъ же Гимнъ для одного голоса и фортеп. 30 к.
138. Гимнъ Спасителю, для одного голоса и форт.; 30 к.
 139. Таблицы эккордовъ, соч. Габерштейла; цѣна 80 к.
 140. Давыдова, Иисъ изъ эти; 20 к.
 141. Галушки, Суди, Господи; 80 к.
 142. — Усышать; 80 к.
 143. — Готово сердце мое; 80 к.
 144. Гейне, Тебе Бога хвалимъ; 80 к.
 145. Азлебри, Помилуй мя Боже; 75 к.

X.

А. ДѢВОВА.

ОБИХОДЪ НОТНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА положенный на 4 голоса. Партитура, 2 ч.
Цѣна 8 р.; вѣсовыхъ за 6 футовъ.

ВЪ ОНОМЪ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ:

№ 146 а. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Утрени. Благослови, душа моя, Господа. Съ иами Богъ (на Р. Х.)
Блаженъ мужъ. Господи возввахъ (со стихирами и догматиками) 1,
2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 гласовъ. Свѣте тихій. Господи воцарися.
Богородице Дѣво, радуйся. Богъ Господь. Господи помилуй. Слава
и ииыѣ; азмилуїа (при чтеніи каѳизмы) Хвалите имя Господне.
На рѣкахъ Вавилонскихъ. Покаянія отверзи ми двери. Троицари
воскресны. Антифоны: Отъ юности моей. Всакое дыханіе (Прокимень).
Воскресеніе Христово видѣвшему. Слава, молитвами Апостоловъ;
и ииыѣ, молитвами Богородицы. Помилуй мя Боже. Воскресть
Иисусъ отъ гроба. Отверз уста моя. (Ирмосы Богородичны).
Величить душа моя Господя. Свѣть Господь Богъ нашъ.
Слава въ вышнихъ Богу. Утверди Боже. Вѣбрашой Воеводъ.
Ирмосы на Рождество Христово. Ирмосы на Богоявленіе. Ирмосы
на Срѣтеніе Господне. О паче ума.

№ 146 б. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Литургия Св. Іоанна Златоустаго. Аминь. Господи, помилуй; Тебѣ,
Господи. Антифоны: Рождеству Христову; Богоявленію; въ Недѣлью Вайї; Вознесенію Господню; на день Св. Троицы; Преобразенію Господню; Воздвиженію Честнаго Креста Господня; на Входъ во Храмъ Пресвятаго Богородицы. Послѣдованіе Литургии: Слава, и ииыѣ. Единородный и пр. Троицары и Кондаки: Рождеству Христову, на Новый годъ, Богоявленію, на Освященіе воды, Срѣтенію Господню, въ день Св. Троицы, Преображенію Господню, Успенію Богородицы. Рождеству Богородицы. Св. Кресту, на Входъ во Храмъ Пресвятаго Богородицы.

Послѣдованіе Литургии: Господи, спаси благочестивыи, (выѣсто Трапезы), Кресту Твоему. Прокимни восьми гласовъ. Послѣдованіе Литургии: Аллилуїа, и т. д. Вечери Твои. Да молитвъ вѣская подадутъ. Послѣдованіе Литургии послѣ Херувимской итени. Лѣвый ликъ на литургии Васпія Великаго. Задостойники. Послѣдованіе и окончаніе Литургии Св. Іоанна Златоустаго. Благодарствующій молебенъ. Большое и малое многоглѣдіе. Молебныи пѣнія вообщѣ. Въ Навечеріи Рождества Христова. Въ Навечеріи на Богоявленіе. Изъ вѣчернѣ въ день Св. Троицы. Послѣдованіе погребенія мірскихъ людей. Пашхида. Малая Литія по усопшихъ. Вѣнчаніе.

Все что заключается въ этомъ Обиходѣ, постоянно употребляется при богослуженіяхъ въ церквахъ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА.

№ 146 в. ОБИХОДЪ НОТНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

вышеозначеній подъ номеромъ X, и напечатанный поголосно въ 8-ми книгахъ: ц. 8 р. сер., вѣс. за 10 ф.

№ 146 г. ОБИХОДЪ, простаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемаго, положенный на Басъ, съ показаниемъ и другаго голоса на случай надобности; въ двухъ частяхъ.

Цѣна 4 р. сер.; вѣсовыхъ за 6 футовъ.

XI.

№ 147. ОКТОПХЪ НОТНАГО ПѢНІЯ,

зпаменіаго напѣва, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА положенный на четыре голоса. Партитура; цѣна 6 р. сер.; вѣсовыхъ за 6 футовъ.

Въ пѣмъ содержится, восьми гласовъ, Господи возввахъ; Стихиры воскресны, Богородичны; на Стиховиѣ стихиры, Степени, на хвалитѣхъ стихиры воскресны; Блаженны; Подобна, Знаменіяго и Кіевскаго распѣвовъ. Богородичны всеси седмицы, первыя воскресныя стихиры малаго Знаменіаго распѣва, и воскресныя утреннія, или Евангельскіи стихиры.

XII.

№ 148. СОКРАЩЕННЫЙ ПРОЛОГІЙ ЗНАМЕНІАГО НАПѢВА,

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА положенный на четыре голоса. Партитура; ц. 4 р. сер.; вѣсовыхъ за 3 ф. Въ пѣмъ заключаются: Ирмосы и всѣхъ двунадесятыхъ Праздниковъ.

XIII.

№ 149. ИРМОСЫ ВОСКРЕСНЫЕ.

ГОСПОДСКИМЪ, БОГОРОДИЧНЫМЪ, и ииыѣ нарочитымъ Праздникамъ, Греч. напѣва. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА положены на четыре голоса. Партитура 5 р. сер.; вѣс. за 3 фунта.

XIV.

№ 150. ИРМОСЫ (пѣзъ тріоди постной),

всѧ вѣлпія четырехдесѧтницы и страшныя седмицы, сокращеннаго Греческаго напѣва. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА положены на четыре голоса. Партитура 5 р. сер.; вѣсовыхъ за 3 фунта.

XV.

№ 151. УТРЕНИЯ, Греческаго напѣва.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, положенная на четыре голоса. Партитура 3 р. сер.; вѣсовыхъ за 3 фунта.

XVI.

№ 152. ВОСКРЕСНЫЕ УТРЕННИЕ АНТИФОНЫ, Греческого напѣва.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, положенные на четыре голоса. Партитура 2 р. сер.; вѣсовыхъ за 2 фунта.

XVII.

№ 153. ПѢНИЕ НА ЛИТУРГІИ, совершающейся Архіереемъ; на 4 голоса.

Цѣна 1 р.; вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

XVIII.

СОБРАНИЕ ЦЕРКОВНЫХЪ И НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ МОЛИТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ ПѢСНЕЙ,
положенныхъ на 4 женскіе или дѣтскіе голоса, съ переложеніемъ на фортепіано, и пред назначеніи для
употребленія преимущественно въ женскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

154 а. Книга 1-я. Херувимская, № 5 и 7. (Борти.); Достойно есть (Борти.); Большое и малое многоголосіе (Борти.); Благообразный Іосиф (Борти.); Да исправится № 1 и 2 (Борти.); Ипіѣ спы (Борти.); Слава и иѣнь, Единородный (Борти.); Воскресин Боже (Борти.); Архангельский глаш (Борти.); Ангелъ воиніе (Борти.); Ирмосы первыхъ недѣлъ Великихъ Четыредесятницы (Борти.); Вѣтру (Березовскаго); Ангелъ воиніе (Макарова); Плютію уснувъ (Грибови-
ча); Достойно есть № 2 (Львова); Вечеръ Твоє (Лѣв.); Отче нашъ (Лѣв.); Милость мира (Львова); Свѣтъ тихій (Львова).

154 б. Книга 2-я. Рождество Богородицы, Воздвиженію Креста, Введенію во храмъ. Рождество Христово, Богоявленію, Срѣтенію, Благовѣщенію, въ Недѣлю Вай, въ Велкій Четвертокъ, въ Великую Субботу, Вознесенію, Пятидесятницѣ, Преображенію, Успенію, Альвій лікъ на Литургіи Василия Великаго, Подъ Твою милость; Чертогъ Твой; Се женихъ; Егда славніи ученицы; Благообразный Іосиф; Пріціпите ублажими; Ирмосы въ Великую Субботу; Дѣва днесъ; Молитвы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда; Боже Царя храни; Колъ славенъ нашъ Господь, въ обонихъ ключахъ.

Трудъ сей посвященъ имени ЕИИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.
Партитура обѣихъ книгъ, для облегченія учащихъ, напечатана съ переложеніемъ на фортепіано.

Цѣна каждой по 4 р. сер., вѣсовыхъ за 3 фунта.

№№ 154 в. и 154 г. Тоже СОБРАНИЕ напечатанное въ двухъ книгахъ поголосно.
Цѣна каждой книжъ 4 р. сер.; вѣсовыхъ за 4 фунта.

XIX.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯ.

155. Благослови душа моя Господа, Греч. напѣва; 40 к.

177. Отдельно: Всесочестное воздержаніе, 20 к.

156. То же для одинихъ теноровъ и басовъ; 40 к.

178. Прине посты; 20 к.

157. Милость мира; Достойно и праведно есть; Свѧть; Тебе поемъ; стар. напѣва; 50 к.

179. Постмы посты, 20 к.

158. Хвалите имя Господне; стар. напѣва; 50 к.

180. Постящіе братія, 20 к.

159. Вѣзраний Воеводѣ, № 1; 40 к.

181. Желающе Божественный Пасхл, 20 к.

160. Вѣзраний Воеводѣ, № 2; 50 к.

182. Пречистому твоему образу, 20 к.

161. Херувимская пѣснь № 1; 50 к.

183. Предложивъ тайную посты трапезу, 20 к.

162. Херувимская пѣснь № 2; 60 к.

184. Вску умывающа, душа моя, 20 к.

153. Достойно есть; № 1; 30 к.

185. Предстоящи Кресту, 20 к.

164. Достойно есть; № 2; 50 к.

186. Уязвиму мою душу, 20 к.

165. Отче нашъ; № 1; 40 к.

187. Полное собрание духовныхъ сочиненій и переложеній, заключающее въ себѣ 40 нумеровъ; съ переложеніемъ на фортепіано 15 р., вѣсовыхъ за 10 фунтъ.

166. Отче нашъ; № 2; 50 к.

188. Глаголы моя внуши, Господи; 1 р.

167. Вечеръ твоевъ; 50 к.

189. Возлюблю Тя, Господи; 1 р.

168. Тебѣ одѣшающа; 50 к.

190. Усыши, Господи; 1 р. } Концерты.

169. Свѣтъ тихій; 30 к.

191. Приклони, Господи; 1 р.

170. Ииѣн отпращающа; 30 к.

192. Господи, во свѣтѣ; 75.

171. Свѣще Проропы, и

193. Львова. Stabat Mater, партитура для оркестра и хора; 5 р.

172. Да возрадуется душа твоя, { для поднаго } хора. { по 1 руб.

194. Тоже для пѣній съ фортепіано съ Латинскими и Нѣмецкими текстами; цѣна 2 р. 50 к., вѣсов. за 3 ф.

173. Да молчитъ всякая плоть; 50 к.

195. Тоже для фортепіано въ 4 руки, аранжиров. г. Герке; цѣна 2 р.

174. Да исправится Молитва; Tripl. 50 к.

50 к., вѣсов. за 3 фунта.

175. Слава въ вышину Богу; 50 к.

176. Десять духовныхъ Пѣсней вмѣстѣ 1 р. 50 к. вѣсовыхъ за 2 ф.

Всѣ сіи піэзы напечатаны съ переложеніемъ на фортепіано. Вѣсовыхъ за каждый нумеръ за 1 фунтъ.

XX.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

196. Боже Царя храни, книжка, съ портретомъ В. А. Жуковскаго и Fac Simile его письма словъ, и портретомъ А. Ф. Львова и Fac Simile его письма нотъ. Цѣна 1 руб., вѣсов. за 1 ф.

204. Прощаальный Гимнъ для воспитанницъ Патріотическаго Института, съ аккомпанементомъ арфы или фортепіано; 50 к.

197. Тоже для кавалерійской музыки; 75 к.

205. Тріо и хоръ (ст. переложеніемъ на фортепіано), посвященное женскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Высочайшихъ Особъ; 50 к.

198. Тоже для познаго хора съ переложеніемъ на фортен.; 75 к.

206. Книжка о церковныхъ пѣвческихъ хорахъ, и иѣсколько словъ о правилахъ для сочиненія гармонического пѣнія; 1 р.

199. Тоже для иѣхътной музыки; 75 к.

207. Переводъ музыкальныхъ означеній съ Италіанскаго языка на Русский; 15 к.

200. Тоже для одного голоса и фортепіано; 50 к.

208. Иѣсколько словъ о Гармоніи; 50 к.

201. Тоже для Егерской музыки; 75 к.

209. Прощаальный Гимнъ Воспитанницъ Царскосельского Духовнаго Училища; 1 р.

Вѣсовыхъ за каждый нумеръ за 1 фунтъ.

Въ магазинѣ Ф. Стѣлловскаго Гг. любители музыки найдутъ въ огромномъ выборѣ классическихъ и новыхъ сочиненій, какъ для пѣнія, такъ и для всѣхъ вообще инструментовъ, где бы таковы были изданы пібыти или обѣзвлены въ какомъ либо каталогѣ. Чрезвычайно выгодны для спошнія мои съ заграницными издательствами, доставляющи ми возможность до такой степени пополнить мое музыкальное Депо, что Гг. любители найдутъ въ немъ все, что существуетъ во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ, какъ въ Россіи такъ и за границею. Въ ономъ же магазинѣ можно получить съѣжіе Италіанскія струны: Квинты, Секунды и Терціи по 25 к. сер. Басокъ скрипичный 25 к. сер. Басокъ скрипичный серебренный шлифованный 60 к. сер. Аккордъ для Альта 1 р. сер. Аккордъ для Віолончели 1 р. 75 к. сер. Аккордъ для семиструнной гитары 1 р. 75 к. сер. Гитарный Вильскій 25 к. сер. Коробка Парижской канцелярии 50 к. сер. — а равно отличного достоинства смычки, подставки, парижскіе метрополы, каммертоны, ключи для настройки фортепіано, потная бумага и вообще все что касается до музыки. — Требованіе Гг. Иностранныхъ исполнителей съ персою отходящую почтою. — Корреспонденція производится во всѣхъ Европейскихъ языкахъ.